

18+

Анастасия Незлобина

**МОНСТРЫ
ИЗ ПОДВАЛА**

Анастасия Незлобина

Монстры из подвала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190471

ISBN 9785005123299

Аннотация

Подростки отчаянно борются с колдунами, монстрами и духами. Они открывают для себя новые миры, знакомятся с интересными людьми, влипают в неприятности и находят выход из любой ситуации.

Содержание

Часть первая	5
«Монстры из подвала»	6
1	6
2	10
3	16
4	20
5	25
6	30
7	33
8	40
9	45
10	52
11	58
12	64
13	70
14	74
15	78
Часть вторая	83
1	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Монстры из подвала

Анастасия Незлобина

© Анастасия Незлобина, 2020

ISBN 978-5-0051-2329-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

«Монстры из подвала»

1

Со всех сторон окружали чудища. Дыхание сбилось, но он упорно продолжал прижиматься спиной к холодной и чужой стене. Еще немного и они доберутся сюда. Нужно что-то немедленно предпринять.

Во тьме он незаметно ощупывал кончиками пальцев шероховатую стену. Руки словно онемели. И это понятно, после четырех часов непрерывной борьбы с монстрами. Он устал и измотан.

Глаза слипались, а руки подрагивали от перенапряжения. Кажется, он даже мышцы у шеи потянул. Ну что за день такой! Сначала проклятая бабулька-отшельница, потом монстр из подвала и наконец, на десерт, толпа призраков-вурдалаков!

Он совсем замерз в этой холодной пещере, но делать нечего.

Расщелина тут узкая, вряд ли они его достанут. Но вот насекомых следует остерегаться, к примеру, один укус паука «медвяника» способен убить и аргонавта-людоеда и муху Ну-ну из Австралии, а уж его-то прихлопнет вмиг.

Было слишком тихо. Обманчиво тихо и от этого станови-

лось не по себе. Клонило в сон, и голова отказывалась работать, гудела и стонала, моля о пощаде и требуя заслуженного отдыха. Пришлось одним взмахом руки выставить защиту в виде зеленоватого купола. Так было намного спокойнее. По левому бедру стекала кровь и нога онемела. Двинуть просто не мог. Еще немного и за ним придут монстры. Они были повсюду и с наступлением глубокой ночи, с трех часов до рассвета правили этим миром. Они выползали из темных щелей половиц дома и пожирали сердца собак, но со временем им, глядишь, захочется обладать знаниями людей и жить в дневное время. Они выползали из своих укрытий и искали чем бы поживиться. И уже вторую ночь приходилось бежать от них и обороняться, если внезапно настигали врасплох в каком-нибудь закоулке. Кусали они, будь здоров! У этих подлых тварей отличный нюх. Ищейка ловко вышел на его след, ведя за собой небольшую армию из трех монстров. Слышно было приближающееся тяжелое дыхание и шарканье шагов. А все этот Алекс Мур виноват! Подставил. А еще друг, называется! Да, какой он теперь друг?! Да и если честно, не был им вовсе. Так, зависали вместе, старыми ржавыми банками бросались с гаража, иногда в котлов и голубей, иногда просто так, от скуки.

А тут он говорит, что нашел старинный дедов ящик с инструментами и они пошли в сарай, где тщательно осмотрели содержимое самого ящика и полка. И тут, ба-бах! Потемнело в глазах, а как очнулся – над ним Алекс уже проводил дья-

вольский или эзотерический ритуал. Такое он только в ужа-сах видел с кучей кровищи. Поверить даже в происходящее не мог. Алекс сказал какую-то фразу, не то по-мексикански, не то по-испански и зеркало на стене озарилось тусклым светом с матовым покрытием.

– Соединяю наш и мир ирхов. Пусть все мертвое оживет и воскреснет.

– Придурок, что ты делаешь?! – воскликнул Марк, но темнота накрыла их.

С этого момента прошла неделя, и эти твари бродили вольготно по ночам.

«Бежать! – кричало ему сознание, – немедленно бежать отсюда!» Куда? Да, хоть бы и в эту, на вид небольшую дыру в стене, прямо у пола. Он, не думая больше ни о чем, резко юркнул в темную холодную дыру, обломанную по краям. Колени вмиг утонули в чем-то неприятном, холодном и зыбучем, точно склизкое болото. Едва преодолевая отвращение, он все же продолжал путь. Было не намного темнее, чем снаружи. Тут было даже уютнее и спокойнее. Разве что, если на него вдруг нападут, некуда будет деться. Бежать? На четвереньках не очень-то разбежишься, и притвориться тучкой тоже не выйдет. Поэтому он тихо молил неведомые силы быть к нему снисходительнее. Понемногу он привык к вязкости под ногами и запаху железа, гнили и земли! Вдали замаячил тусклый желтоватый свет, и он радостно с удвоенной силой начал переставлять конечностями. И наконец, его

ослепило, и он увидел темный силуэт мужчины.

– Я давно жду тебя, – сказал он.

«Что?!» запаниковал, было, мальчик.

2

Вокруг было влажно и пахло гнилью, а еще пронизывал ледяной холод. Марк шмыгнул носом и выдохнул клубок пара изо рта, едва не стуча зубами.

– Что вам надо? – грубо спросил он, вздергивая подбородок вверх вместе с ледяным носом, из которого вот-вот потечет сопля.

Глаза мужчины на миг блеснули безумием и стали равнодушно холодными.

– Я смотрю, ты ловкий мальчонка. Будешь помогать отлавливать крыс.

– Крыс?

– Ну да, в доме №57 в «Сумрачном районе» полно монстров.

Мужчина усмехнулся и как-то с прищуром посмотрел вдаль.

Марк частенько слышал об этом проклятом районе и нужно быть полным психом, чтобы отправиться туда добровольно. Нет, ни за что! Даже за миллион «тыблок».

Мужчина, словно только спохватился и представился:

– Мистер Го.

– Го? – переспросил непонимающе Марк.

– Да, меня так зовут, потому что я играю в го.

Марк не знал такой игры, но не хотел показаться глупым

и промолчал. Мужчину вообще нельзя было назвать душой компании, да и видно он к этому не стремился. Да и выглядел он неряшливо в серых брюках и черной рубашке-балахоне с желтым орнаментом по краям горловины и рукавов. Скорее смахивал на индуса или проповедника буддизма.

Марк зевнул и деловито поинтересовался, что входит в его обязанности, а также не забыл узнать о награде за свой труд. Если он согласится, будет иметь постоянный ночлег, надежную крышу над головой и стабильный кусок лимонного пирога с чаем. Неплохо, учитывая, что не каждому предлагают остановиться в бывшем поместье графа Идо, которого повесили в 1832 году за опыты под людьми и изучение черной магии. Его жену и детей сожгли на костре сразу после него. Дом до сих пор охранялся невидимыми силами, служил стеной от потусторонних сил и монстры не могли преодолеть этот барьер. Самое безопасное место в мире. Грех отказываться от такого предложения. Марк устал уже бегать от монстров и трястись всякий раз от страха, как подует ветер, или слышится шорох.

Узкая тропинка вела к замку, и казалось, что путь близкий и стоит только руку протянуть и схватишь в ладонь целый громадный замок, да как сожмешь в кулак!

Марк посмотрел под ноги, боясь упасть в обрыв, тянувшийся справа от него, а слева была высокая холмистая равнина. Такая бескрайняя и ветреная. Тропинка была узенькой, чтобы идти вдвоем и поэтому Марк осторожно шел

за мужчиной. Тут он заметил светлый локон. Чей он? Может белобрысой собаки или все-таки, человеческий? Мурашки неприятно побежали по спине. Куда это его ведут? Не живут ли тут какие-нибудь людоеды? Может, не поздно еще сбежать?

Марк даже не заметил, как остановился и начал рассматривать подозрительный локон.

– Чего встал? Торопись живее! – прокричал мужчина.

– Ага, – растерянно пробормотал Марк, чувствуя, как к спине неприятно липнет одежда.

Он поспешно нагнал своего весьма подозрительного попутчика.

Подходя ближе, Марк залюбовался замком. Вроде серый каменный дом. Дом, как дом, но было в нем что-то таинственное.

Одинокая башенка поодаль, будто высеченная из куска черного гранита, лишь мелкие крапинки сияли в полутьме, будто приглашала гостя. Она выделялась на фоне серого замка, будто в башенке случился пожар и все дотла сгорело.

– Почему башня по цвету отличается от замка?

Мистер Го был немного озадачен внезапным вопросом, даже скорее застигнут врасплох. Затем хитровато сощурил глаза и улыбнулся.

– Это интересная история. Когда граф Идо женился на Марианне, странные вещи стали происходить в доме. И тогда его отец понял, что сын женился на потомственной

знахарке, белой колдунье в седьмом поколении и посоветовал построить башенку из белого гранита, а в основании заложить два черных куска агата. Так и сделал граф Идо, затем пригласил супругу осмотреть башенку изнутри, да как она вошла, они с отцом затворили дверь магическими печатями, с тем, чтобы заточить светлую силу в башенке. Шептали древние заклинания и, не смотря на мольбы Марианны, были тверды в своем намерении. Через некоторое время башенка почернела, точно обуглилась и Марианна без сил рухнула. Она лишилась своих древних чар и до самой своей смерти на костре не проронила ни слова, будто вся жизнь ушла из нее. Так что, не все то, что кажется скверным и зловещим, является на самом деле таковым.

– Что это значит? – нахмурил брови Марк.

– Смотри! Не правда ли черная, как сажа, башенка кажется зловещей и отталкивающей.

– Да, – согласился он.

– Но внутри нее навек запечатан живительный источник силы. И ни один колдун или обычный человек с дурными помыслами не может туда войти.

– Мы будем жить там?

– Нет, конечно! – рассмеялся он и его смех не понравился Марку.

Они как раз подошли к двери, и мужчина потянул за медную круглую ручку. Заскрипело, загрохотало. Отчего Марк по привычке втянул в себя голову.

– Проходи, не бойся! – добродушно проговорил мужчина.

Марк вошел следом, озираясь. Он думал о том, что у мистера Го слишком часто меняется настроение. Хорошо это или плохо?

Вскоре мужчина зажег все свечи в канделябре, и они пошли вверх по мраморным ступеням. На стенах были развешаны старинные картины. Марк жадно всматривался в пейзажи, благородные и отъевшиеся лица людей и безжизненные букеты в кувшинах. Он ничего не понимал в живописи, но находил это интересным.

Они повернули налево, и дошли до конца коридора. Мистер Го открыл скрипучую дверь и зажег от одной из свеч маленькую керосиновую лампу. Она хоть и была серой в копоти, но неплохо освещала.

– Здесь будешь жить. Отдохни и завтра я познакомлю тебя с остальными.

– Здесь еще кто-то живет?

– Да. Все завтра. Ложись! – сказал он, развернулся и твердой поступью вышел из комнаты, прикрыв дверь.

Вскоре грохотанье его башмаков смолкло. И стало совсем тихо.

Марк посмотрел на лампу, что усиленно светила и разгоралась ярче. Они остались вдвоем в этой маленькой комнатке с одной кроватью и ветхим комодом. Тяжелые шторы были наглухо задернуты, внешний мир.

Он вздохнул, сел на кровать и, расшнуровав ботинки,

юркнул под теплое ватное одеяло. Он посмотрел на желтовато-серое пятно лампы. «Пусть горит. Так хотя бы не страшно», подумал он, закрывая веки.

3

Он бежал, что было сил. За ним гнался расшвырявшийся вакозьявр, клая в воздухе мощными зубами

Он весь взмок. Челюсти были так близко. Завернул за куст. Бежал быстрее, что есть сил.

Он нащупал сзади шорт рукоятку и резко остановился, вытянул руку с пистолетом вперед. Монстр не ожидал и тоже остановился. Тогда он выстрелил снова, и снова, не колеблясь. Он был уверен в себе. Всего он выстрелил четыре раза. Монстр рухнул наземь. Без крови. Просто упал замертво.

Он чувствовал удовлетворение и решил сделать из зубов монстра себе бусы, в качестве трофея, ведь он одолел такого монстра!

Бух! Марк вздрогнул и разлепил веки. Что это было? Сон, должно быть. Он потер ладонью лицо, чтобы немного прийти в себя. Он сел на постели и огляделся, сквозь плотные зеленые шторы едва просачивался свет, у самого края окна.

Он спросонья не мог понять, где находится, а затем взгляд переместился на керосиновую лампу, потухшую и одинокую, и он сразу вспомнил.

Бух. Бух. Бух.

Послышалось из глубины дома.

– Что это? – недоумевал Марк.

Он решил поскорее надеть свои башмаки, а то еще чего доброго выкинут босиком из дома. Кто его знает, что там таится за дверью.

Он спрыгнул с постели и осторожно приоткрыл дверь так, чтобы она не издавала звуков.

Никого. И главное, тишина. Странно. Будто источник шума знал, что он тут. У него даже сердце бешено забилося. Кажется, он монстров так не боялся, как этих звуков. Никогда не знаешь, что таит в себе этот дом. Зловещее место. К тому же, это замок самого что ни на есть черного колдуна.

Марк резко распахнул дверь, ругая себя за трусость, и шагнул в коридор, попутно осматривая его бегающими цепкими зрачками. Его пригласили сюда, так почему он таится, как вор? Марк уверенно вышел из коридора на небольшой пяточок лестницы. Внизу резвилась рыжеволосая девочка в бирюзовом платье с белыми рюшечками. Она была точно фарфоровая кукла, а на щеках были усыпаны десятки веснушек. Если бы платье не было у подола истрепавшимся, Марк принял бы ее за куклу. Вот она заметила его, взглянув на него ясными изумрудными глазами, и он замер на мгновение. У нее даже ресницы были рыжими, неужели такое бывает?

Ее внезапно повалил на пол мальчишка со словами:

– Ух, я тебе сейчас задам!

Начал валять ее по грязному полу. Сам мальчишка был в коричневых узких брючках и желтоватой рубашечке, ви-

димом когда-то бывшей безукоризненно белой. Марк, быстро спускался вниз, чтобы помочь девочке, но она сама оттолкнула своим коричневым остроносым башмачком. Мальчишка потирал свой живот, затем подскочил и дернул ее за волосы. Резко отскочил и показал язык.

– Ладно-ладно, я тебе еще это припомню! – пообещала она, мстительно прищутив свои глаза с длинными ресницами и наморщив носик.

Мальчишка убежал прочь.

Марк лишь подивился произошедшей перемене. Была такой милой и теперь такая вредная. Наверное, брат с сестрой. У мальчишки тоже были рыжие волосы и веснушки во всю щеку. Похоже, они с Марком были ровесниками.

Марк вздрогнул от неожиданности, девчонка подошла так близко. Она во все глаза, с любопытством смотрела на него.

– Ты кто? – бесцеремонно спросила она звонким голосом.

– Меня зовут Марк, а тебя?

– Домми Ду, – ответила она и широко улыбнулась.

– Странное имя.

– По-моему, самое что ни на есть, обыкновенное – заявила она уверенно и гордо вздернула подбородок вверх.

«Понятно, умной хочет казаться», подумал Марк.

– А это твой брат?

– Да. Алан – жуткий тип.

– Сама вредина! – высунулся, откуда ни возьмись Алан и тут же весело хохоча, подскочил к ним. – Видела бы ты

себя, ха-ха! Самая, что ни на есть, вредина и кикимора.

– Хватит, уже распоясались! – строго отрезал мистер Го, встал с кресла и сложил газету. Видимо, он все это время сидел у камина и читал газету.

– Нынче в Вест-Энде совсем неспокойно, – покачал головой он, огорчаясь.

«Бом-бом», отбили часы и зычный голос оповестил:

– Идите кушать!

Все обитатели дома начали собираться за столом и Марка наконец-то со всеми познакомили.

Зычный голос принадлежал полноватой добродушной женщине в белом фартуке, одетом поверх сиреневого платья. На голове был белый чепец с рюшами. Миссис Гилмор была кухаркой в этом доме.

И еще был худой старичок, совсем седой в круглых очках. Глаза его были мутновато-прозрачными, как и у всех стариков. Одет он был в коричневый клетчатый костюм, серую рубашку и завершала образ малиновая бабочка. Казалось, что она совсем не к месту. Марк даже улыбнулся. И звали его также странно: профессор, Чу. Он занимался изучением монстров и хотел избавить людей от них.

Марку определенно здесь нравилось, пусть даже и некоторые были странными, просто до ужаса.

«Сумеречный район» представлял собой богом забытую дыру из крыс, тараканов и монстров мелкого пошиба.

Улицы были узенькими и неудобными для перемещения даже на велосипеде. Было сумрачно. Кирпичные здания простирались, казалось до самого горизонта, петляя в витиеватые зигзаги лабиринта.

Сумеречный район располагался ближе к востоку, самая гуща и центр Ист-Энда. Дыра, в общем-то. Сюда было страшно заходить таким, как они, поэтому и переоделись в жуткое тряпье.

Марк с Аланом были в грязных засаленных серых бриджах на подтяжках и в коричневых клетчатых рубашках с подкатанными до локтей рукавами. На мистере Го была серая затхлая рубашка, коричневые штаны и жилет с желтыми ромбами. Все они были с перемазанными в саже смешными лицами.

Трубы вдали зловеще грохотали и что-то протяжно звякало.

Мистер Го прижал к себе сумку и юркнул под арку, тянущуюся между домами. Как только они втроем оказались за углом, мужчина передал Алану небольшую заостренную палку, которая на конце была раздвоена, как змеиный язык, а Марку досталось копьё в 23 дюйма с резной ручкой для

удобного обхвата ладони. Сам же он вооружился блестящим, как серебро во тьме, пистолетом.

Втроем они двинулись прямо к дому №57.

У Марка застучало сердце от предвкушения и в ушах зазвенело. Такого адреналина он еще не испытывал в своей жизни. Затхлость подъезда сразу бросилась в нос.

Во тьме сверкнули зеленые глаза, и Алан подскочил к одной из крыс и ловко зажал ее палкой. Разветвление не давало крысе сбежать.

Марк быстро замахнулся и пронзил своим копьём грызуна, довольно-таки упитанного, даже для этой местности. Мужчина склонился над ней и взял пробу крови в пробирку и убрал в сумку. Он добывал для профессора, Чу, материал, чтобы изучать и создавать эффективное средство против грызунов и насекомых. Профессор Чу мечтал избавиться Ист-Энд от паразитов и Марк его понимал. Уж он-то всякого повидал.

– А зачем профессору столько пробирок с кровью? – поинтересовался Марк, когда с очередной крысой было покончено.

– Вот смотри: известно, что у крыс 32 группы крови. Да-да, – поддакнул он, глядя на вытянувшееся лицо мальчика – а ты думал, так просто?! Ха! Мы еще не всю кровь собрали.

– И сколько еще нужно?

– Четыре группы.

– Хм.

Они шли по темному подвалу, где-то и дело капала вода, и доносилось шуршание. Что-то огромное проскочило наискосок от них, резво шевеля лапками.

Все трое замерли. А обернулось к ним с красными глазами, и блеснули огромные клыки. *ничто*

Мистер Го выстрелил пару, раз и животное взвизгнуло и повалилось наземь. Они подошли ближе и мужчина в упор стрельнул и звук отразился от стен и труб очередным звенящим грохотом. Марк подошел ближе и, выглянув из-за локтя мужчины, увидел странное существо. Шерсть была белой, точно у крысы, а глаза навечно застыли в красном зловещем блеске, словно проклиная охотников. Над глазами росли кустистые рыжеватые брови, а из пасти свисал зеленоватый змееподобный язык.

– Ого, какой редкий экземпляр! – воодушевился мистер Го, доставая рыболовную сеть.

Мальчишки помогли завернуть чудище в сеть. Даже у Алана глаза загорелись от находки, что уж говорить о Марке который и вовсе видел впервые этого монстра.

– С собой возьму. Порадуем, дорогого доктора, – он подмигнул мальчишкам, и они засмеялись.

Послышался слева писк и мальчишки сразу отреагировали.

– Быстрее! – торопил Алан. – А то уйдет.

Алан зажал крысу, но одна ее лапка была высунута поэтому когда Марк приближал к ней свое копьё, извернулась

и цапнула его за руку.

– Ай! – от неожиданности взвизгнул он. – Какая злобная крыса.

Он даже обозлился и замахнулся в голову негоднице, но промахнулся и попал в плечо. Та злобно зашипела и готовилась атаковать его вновь. И затем одним ударом пронзил изворотливую тушку.

Алан с Марком переглянулись облегченно, ведь пот уже струился по их спинам.

Подоспевший мужчина, взял кровь в пробирку и затем осмотрел укус. Выдавил кровь и достал из сумки небольшую дорожную аптечку, напоминающую дедушкин портсигар, только коробочка была оранжевой и пластиковой. Достал оттуда приготовленный шприц и начал обкалывать место вокруг укуса, чтобы предотвратить проникновение яда в организм.

– Пора уходить, – проговорил он и закинул сеть на плечо. Добыча эффектно свисала, задевая спину мужчины при ходьбе.

Марк поморщился от неприятных ощущений в руке и пошел следом.

Всю дорогу Алан живо делился впечатлениями с Марком, ведь теперь, когда у него появился приятель его возраста, он желал обсуждать все на свете.

Трущобы с каждым шагом оставались далеко позади. Путь им освещал полумесяц, и Марку казалось, что тот кри-

вовато улыбается им вслед.

5

Мистер Го обработал мазью руку Марка и забинтовал, пока профессор Чу радовался улову, который поспешил за-спиртовать в аквариуме, чтобы бактерии не распространились по дому.

Мистер Го вздыхал:

– Никогда не пойму этих ученых.

Марк отправился на поиски Алана, заметив, что его сестра разучивала гаммы, металлический звук клавиесина отражался от стен, создавая какофонию.

Рука побаливала и как-то странно горела, будто температура.

Алан играл на лужайке возле дома, обегая мощный ствол дерева.

– Что ты делаешь? – поинтересовался Марк.

– Существует легенда, что обжевавший вокруг дуба 33 раза станет самым сильным и ловким. Тьфу ты! Ну вот, со счета сбился из-за тебя. – Он резко остановился.

– Давай тогда бегать вместе и вслух считать.

– Давай, – согласился Алан, его щеки покраснелись, а сам он запыхался.

Они стали бегать, и было очень весело, а главное, они чувствовали себя одной командой.

Когда они закончили наяривать круги, повалились на зем-

лю и, глядя на небо полное перистых облаков, пытались отдышаться.

– Во рту так пересохло, – сказал Марк.

– Смотри на это облако, похоже на медведя, такого злого со страшными бровями.

– Ага.

– А знаешь, историю про медведя без глаза?

Марк покачал головой и тогда Алан с горящими от азарта глазами начал рассказывать:

– Жил-был очень жадный медведь. Все звери в лесу, ненавидели его за набеги на свои запасы. Как-то медведь лакомился медом одного пасечника и к нему подошел другой бурый медведь, который тоже очень любил этот мед и сказал:

– Как ты можешь, есть этот пресный мед, ведь дикий мед слаще и вкуснее.

– Правда, что ли? – удивился медведь, почесывая когтистой лапой затылок.

Жадность взяла его, и он хотел опередить всех и полакомится ценным медом. Он пошел в лес, где находился самый огромный улей и полез по дереву вверх. Сколько бы он не полз наверх, казалось, что ни на йоту не продвигался. Вскоре показалась заветная ветка с большим жуужжающим ульем, но вот незадача, никак не дотянуться до него с той ветки, что он стоял. И так посильнее лапой ударит и с когтями. Пришлось встать во весь рост, чтобы дотянуться

до ветвистого ствола, ударил лапой и сшиб разом на землю улей, но не рассчитал сил и, вписавшись в ветку, полетел вслед за добычей. Пчелы взвились стаяй над медведем и начали жалить в нос и окровавленный глаз, что он подскочил и побежал со всех ног, куда подальше. Медведь поплатился своим глазом, даже не попробовав мед. С тех пор медведь обходил все ульи вокруг, чему был рад бурый медведь.

– Получается, он налетел на ветку и проткнул себе глаз?

– Да. Жадность его сгубила. – Алан засмеялся. – А ты какие-нибудь страшные байки знаешь? Ну, типа, «кровавой руки»?

Марк посмотрел на Алана, удивляясь. Тот сам вылавливал монстров, но видимо обожал зловещие истории.

– Есть одна. Слушай.

– А что это вы тут делаете? – спросил звонкий голос.

– Иди отсюда, ты слишком маленькая для страшных историй, – строго ответил Алан.

– Но я тоже хочу послушать, – упрямо заявила она.

– Пусть слушает, – сказал Марк и продолжил уже более таинственным голосом: – *Жил на свете жук «мухомор» и мечтал он быть человеком, потому что все дразнили и задирали его. Он был красный-красный с противными белыми точками, будто болезнь какая. Никто прикасаться к нему не хотел и боялся заразиться.*

Шел мимо один старец, присел на пенек и достал из котомки булочку с фляжской. Жук, сидевший у самого основа-

ния пня, смотрел блестящими глазами. Старец увидел жука и решил угостить.

– Покушай, видно тоже проголодался.

Отломил ему немного и жук с наслаждением накинулся на сладкую булочку. После этого жук поведал свою историю, а когда закончил, то старец хлопнул в ладоши и проговорил:

– Хорошо, быть тебе человеком! Обойди вон ту рябину.

Жук обходил деревце, а когда закончил, ему на голову упала рябинка. Он покачнулся, все стало как в тумане, а как очнулся, обнаружил, что стал человеком. Очень обрадовался он. Люди теперь с уважением смотрели на него, несмотря на его бледность. Лишь веснушки на щеках говорили о его былой жизни. Встретил он красивую девушку и решил жениться, сыграли они пышную свадьбу. Наутро он просыпается и видит, что его девушка лежит бледная, как тень и с ужасом понимает, что она мертва. Прикоснувшись к его щекам, она умерла. Не помня себя, выбегает он из дома, проклиная целый свет за несправедливость. Убегает в лес и там горько плачет о потере возлюбленной. Склонился он над гладью воды, и горько теперь стало смотреть на отражение. Безутешен он был и со временем превратился в плачущую иву.

– Это разве страшная история? Так романтично.

Глаза Домми Ду светились. Марк невольно залюбовался, затем перевел взгляд на приятеля, как бы говоря: «настоя-

щую страшилку я расскажу тебе потом, умрешь от страха!».

Алан ухмыльнулся, обнажая желтые кривоватые зубы.

6

– Истребим всех насекомых и монстров! Очистим город! – заявил мэр города, вещая с экрана телевизора. – Мы принимаем меры по очищению Ист-Энда. Люди, будьте осторожны. Не выходите вечером из дома, закройте все окна.

– Что скажите на счет Вест-Энда? – спросила ведущая.

– В Вест-Энде пока безопасно, но юго-восточная часть Лондона захвачена монстрами, которые могут пробраться в западную часть.

– Что вы предпринимаете по уничтожению монстров?

– Специально обученные полицейские оглушают монстров слезоточивым газом и гранатами...

Щелк. И экран потух. Миссис Гилмор выключила телевизор.

– Никакого телевизора за едой! – строго проговорила она.

Но мальчишкам хватило и услышанного. Они переглянулись.

– Неужели монстры проберутся сюда, в Вест-Энд? – заволовался Марк.

– Зуб даю, что уже просачиваются. Они изворотливые и слишком хитрые.

– Да, и скользкие, – проговорил Марк, припоминая склизких мерзких тварей.

Откуда ни возьмись, выскакивает и рычит монстр. Домми

визжит и прикрывает лицо ладошками, Марк закрывает ее от монстра. У всех волосы дыбом от происходящего.

– Успокойтесь, он безобиден.

Из угла появляется профессор Чу и спускается по лестнице. В руке он держит поводок и все присутствующие понимают, что монстр на привязи.

– Я ввел ему сыворотку и цитронный вирус порастил нервную систему и перепрограммировал его.

– И что это значит? – не понял Марк.

– Он полностью безобиден и может стать ищейкой на других монстров.

Профессор Чу погладил подбородок монстра и тот грубо и громко заурчал. Глаза его горели, как две желтые фары автомобиля, которые озирались на присутствующих и неожиданно стали зелеными.

– Ну, уж нет, я не потерплю монстра в гостиной! – твердо сказала миссис Гилмор. – Я не буду за ним убирать. Ах, боже, наш персидский ковер! – всплеснула она руками, глядя, как монстр забрызгал его слюной.

Таким образом, монстр был выслан из гостиной и успешно устроен на лужайке дома, где носился и прыгал, как безумный от радости.

Марк узнал, что это был один из тех первых монстров, что атаковали. Хотя он и сверкал своими зелеными глазами и клацал черными зубами, Марк его не боялся. Да и вообще он привыкал к жизни в замке. Теперь ему не было так оди-

ноко и холодно, да и к тому же, было с кем поговорить. Раньше, скитаясь в одиночестве, он скучал по общению с людьми и мечтал, чтобы его жизнь изменилась. Когда же это произошло, он и не знал, желает ли что-нибудь сверх этого, ведь он приобрел друзей и какую-никакую семью. Свою мать он едва ли помнил, она умерла в госпитале от тифа, а отец разбился, когда бомбил вражеские самолеты. Можно сказать, что Марк не знал, что значит «семья» и радости теплого семейного общения. Иногда он смотрел на Алана и Домми и завидовал, ведь они держались вместе и были друг для друга всем, несмотря на ссоры. У Марка из родных никого больше не было, поэтому он был счастлив обрести в лице этих людей семью.

Он улыбнулся одними уголками губ, почти вымученно. Он так боялся их потерять, едва обретя.

– Ты чего здесь сидишь? Идем скорее, там миссис Гилмор испекла огромный вишневый пирог! – звонко проговорила Домми, показывая руками, до чего же огромное лакомство их ждет.

– Ничего себе. Уже иду.

Марк широко улыбнулся.

Профессор Чу собрал все образцы крови и теперь изучал в свой чудо-микроскоп и проводил опыты. Он был так увлечен, что даже миссис Гилмор не могла выманить его из кабинета своим сладким пирогом.

Мистер Го наслаждался поэзией Джона Китса, неторопливо перелистывая ветхие пожелтевшие страницы и смакуя каждую строчку.

Остальные же были предоставлены сами себе.

– Побежали, посмотрим на черный люк! – крикнул Алан, и Марк решил поддержать затею.

Они весело припустились, а Домми нахмурила брови, провожая их взглядом, но все же осталась играть с куклой.

– А что за люк?

– Да, такой черный, ржавый. В общем, сам заценишь, это нечто! – захохотал Алан.

Они долго бежали по степи, миновали дерево и тут листья поднялись вместе с пылью в воздух, закружились.

Марк зажмурился.

Откуда ни возьмись, появились странные существа с рогами и волосатыми ногами. Была одна напасть монстры, а теперь вот эти твари. Они вылезали, словно из-под земли, вырастали, как богатыри из былин. У одних были черные клыки, а у других носы в виде свиных пяточков.

– Что будем делать? – с тревогой спросил Алан.

– Откуда я знаю, – пробормотал с некоторым раздражением Марк. Он не давал панике разрастись у себя в груди и Алан его отвлекал от этого. Он судорожно пытался понять, что же им делать дальше. – Бежим! – скомандовал он, наконец. – В замке они нас не тронут, там надежная защита.

Мальчишки припустились. Ноги ныли от напряжения в мышцах, а щеки горели. Но добежать до дома они так и не смогли. Их поднял в воздух ветер и закружил. А внизу стояли, будто приклеенные, монстры и смотрели на них своими бешеными круглыми глазами. Марку не понравился этот взгляд, он пугал своим безумием. Алан пытался схватиться хоть за что-нибудь. Смерч не желал их отпускать и более того, затягивал в огромную воронку куда-то наверх вместе с листьями и песком.

неожиданно сорвались слова Марка, и послышался хлопок. – *Наум-тудум*, –

Все прекратилось, миг ослепив мальчишек сверкающей вспышкой молнии, и они закрыли глаза, а открыв, обнаружили себя сидящими на белом песочке и ласковое солнышко светило на горизонте. Марку даже на миг показалось, что оно улыбается им. Он поморгал глазами и видение прошло.

– Где это мы? Куда это нас затянуло? – Алан озираясь по сторонам, глядя на незнакомые кустарники, деревья и пестрых птиц, летающих повсюду.

Марк встал и повернулся к какому-то причудливому ле-

су, который отдаленно напоминал джунгли. Даже пальма, одиноко стоящая подтверждала это. С глухим звуком что-то упало, и он подошел ближе и поднял с земли коричневый кокос.

Если они тут застрянут, то умрут от жажды и голода.

Только ему казалось, что жизнь наладилась и стала более понятной, мирной, как он очутился здесь. В каком-то странном и непонятном месте.

– Кстати, что ты там сказал, после чего мы оказались здесь?

Алан ковырял носком ботинка какое-то непонятное растение с колючими листьями.

– А я что-то говорил? – Марк прищурился.

– Конечно, – заверил его убежденно Алан, на что его приятель просто пожал плечами.

Марк решил прогуляться по территории, чтобы понять на острове ли они оказались, а заодно найти пару камней, которыми можно было разбить кокос. Тропинок тут не было, видимо земли были не тронуты человеком. Он обошел куст чапареля и осторожно продвигался вперед, озираясь вокруг. Больше всего он боялся пауков и змей. Не хотелось умереть здесь от яда этих ползучих тварей.

За ним следовал Алан с тихим шуршанием. Его осторожные шаги выдавали тревогу. Алана больше всего пугала тишина вокруг. Было что-то в этом противоестественное, ведь в таком месте должны быть крики животных, но даже пти-

цы молчали, перелетая с кустов на деревья, будто наблюдали за ними. И это не нравилось ему. У него подрагивали пальцы, и он сжал их в кулаки. Он должен взять себя в руки. Даже его природная веселость куда-то ушла, и весь он собрался, как натянутая струна.

Невдалеке что-то скрипнуло и они бодро, и смело устремились туда. Они неотвратно приближались к источнику звука.

Что-то копошилось за кустарником. Сердце Марка три раза стукнуло и замерло, когда он вышел на зеленоватое животное, которое грызло добычу. Он боялся подойти ближе, но любопытство перевесило страх. Животное было размером с собаку, но внешне напоминало хамелеона. Да, такого большущего хамелеона! Его глаза были желтыми и их покрывали мелкие чешуйки. Марк это сразу заметил, когда животное с неохотой и недовольством оторвалось от трапезы и взглянуло на него. Как оказалось оно пыталось разгрызть краба. Оно замахнулось когтистой лапой, и Марк едва успел отскочить, больно полоснув веткой по руке.

– Бежим! – прокричал Алан, хватая приятеля за другую руку, и они припустились.

Забежали в крохотную пещеру, укрылись там.

– Что будем делать? – спросил Марк, как только вбежал вслед за приятелем.

– Не знаю, – беспомощно ответил Алан и в полутьме его глаза блеснули.

– Ты что-нибудь вообще знаешь?! – неожиданно вскипел Марк.

Его голос отразился грохотом от стен.

– Незачем так орать. Между прочим, мы оказались здесь по твоей вине, – прошипел он, точно змея, которая вот-вот бросится.

– А ты предпочел бы оказаться в лапах монстров?

У Алана задрожали колени, ноги так и подгибались. Ему хотелось немедленно выбежать отсюда. Нет ничего хуже, чем темнота. Тьма словно засасывала в себя.

– Бежим отсюда, – пропищал Алан.

Марк тяжело вздохнул. Ну и паникер его приятель, с дуба рухнуть можно! Или коньки откинуть. Он помотал головой.

– Бегство от чего-либо всегда означает, что ты сдался. А я не хочу сдаваться.

Алан понемногу успокоился и они начали пробираться вдоль одной из стен, стараясь идти осторожно, предварительно проверяя землю носком ботинка.

В каких только переделках он не оказывался в последнее время, будто проклятие кто наложил.

– Ну, точно! – хлопнул он себя по лбу. – Алекс, это он вызвал из ниоткуда этих тварей и монстров.

– Кто этот Алекс?

– Мой друг, вернее бывший друг. Он провел какой-то ритуал, и теперь эти монстры вот уже две недели разгуливают, сожрали всех животных.

– Это хорошо еще, что на нас не нападают. А что ему надо? Зачем ему сдались эти монстры?

– Понятия не имею.

– Думаешь, что он готовит нам что-то похуже тех монстров, что мы уже видели? – спросил Алан, цепляясь за выступ в стене, чтобы не упасть.

Разговор его успокаивал, и уже не было так страшно, хотя над головой слышался писк и хлопанье крыльев. Только летучих мышей тут не хватало!

– Получается, он что-то вроде колдуна? Я по телеку такое видел. Один шаман всякие ритуалы проводил.

– Похоже на то. Только непонятно, что ему нужно. – Марку не впервой было пробираться по злачным местам, но вот Алан его разочаровал, ведь они неоднократно ходили вместе на монстров и он действовал решительнее. Неужели боялся замкнутого пространства?

– Тебе не кажется, что эта пещера нескончаема? Такое ощущение, что мы ходим кругами.

– Хм, действительно, – проговорил Марк и остановился так внезапно, что на него налетел приятель, пребольно стукнувшись лбом о его затылок. – Круговерть какая-то.

Он повернул голову в сторону выхода, но его не оказалось. Лишь сверху пробивался дневной свет, а сама пещера совершенно не имела выхода. А зачем им выбираться? Может позволить этому Нечто поглотить их? Он стиснул плечо Алана, и их ослепила вспышка света. Мгновенье и они уже

в другом пространстве.

Над головой светило тускло красное солнце и смотреть на преобразенные алые вещи было странно. Марк щурил глаза, пытаясь хоть так что-то разглядеть. Но куда там, глаза сами закрывались, позорно капитулируя перед столь невыполнимой задачей. Не преуспел и Алан, даже закрыв веки ладонью.

«Алое солнце – предвестник беды», так говорила бабуля, и Марк это отчетливо помнил. И еще ему вспомнилось: «сердце ничего не значит», фразу, которая ставила его в тупик своей несуразицей и абсурдом. Что бы это могло значить?

Внезапно из воздуха возникла жилистая лапа на вроде куриной и тянулась к ним. Алан хотел было схватить нож, но был вынужден бесцельно хлопать себя по штанам, ведь оружие они оставили дома. Марк вскинул руку, пытаясь нанести удар по этой кожистой серой лапе, но его отбросило назад, и он прокатился прямо по камням.

Теперь поясница была расцарапана до крови. Но времени не было расслаиваться, и нужно было действовать, ведь Нечто пыталось вылезти из мутно-синего портала. Он дал знак Алану, чтобы тот отвлекал монстра, пока сам заходит с другой стороны. Вот уже появилась длинная нога с неприятно пахнущими зеленоватыми когтями. Алан ки-

дался камнями в чудище, пытаюсь затащить его обратно в дыру, а Марк, сделав руками какие-то странные жесты, сдул, будто пыль с ладоней и проговорил:

– Ишта Мухетма, отправляйся туда, откуда явился.

Невидимая пыль окутала монстра, и он зафыркал и зачихал. Хлоп. И с глухим звуком исчез.

Марк облегченно сел на землю и пытался прийти в себя. Пот выступил на лбу и каждый вдох, и выдох давался с трудом. Он не понимал, что же сейчас произошло?

– Эти монстры когда-нибудь исчезнут?! – негодовал Алан.

В последнее время мир менялся прямо на его глазах, и все привычное было разрушено. Теперь ему приходилось отвечать не только за себя, но и за безопасность сестренки. Нелегкое это дело.

– Колдуешь, – усмехнулся Алан, присаживаясь рядом.

Марк не понимал и он пояснил:

– То, что ты вытворяешь с заклятиями, могут только колдуны да шаманы. Значит, ты один из них. А мне, почему не сказал, боялся, что трепаться начну?

– Я – колдун? – недоверчиво спросил Марк.

– Ну, а ты думал! – Алан даже расхохотался от удивления.

Марк и правда ничего не знал, ведь его родители умерли, а воспитала его бабка, то есть, бабушка. Та еще карга по характеру, но он ее любил. Не смотря на суровый характер. Она единственная беспокоилась о нем, заботилась, как могла. Она, конечно, была с причудами, суеверная, но вряд ли

колдунья. А откуда тогда он знает все эти немислимые заклинания, ведь даже книг оккультных в руках не держал.

Еще он не понимал, почему монстры преследовали их, на них что, особые метки или маячки?

– Как эти монстры нас находят?

– Без понятия.

– Ни одной догадки?

– А может они вовсе не нас ищут, – пытался здраво размышлять Алан, но у него это вяло получалось.

– Ага, как же! Мимо наверно шли и внезапно решили атаковать. Не пори чушь. Отдохнем здесь.

Марк решительно уселся на гладкий камень и осматривал местность. Тут даже не было лопухов или подорожников, чтобы успокоить его ноющую поясницу. Болела просто адски. Рядом устроился Алан, казалось, что его настроение улучшилось, и он даже начал болтать своими ногами и цокать языком, что здорово отвлекало Марка.

Глаза уже привыкли к тусклому свечению Солнца и окружающие деревья, скалы и озеро невдалеке, казались нереальными, какими-то сказочными, что ли.

– Как во сне, – проговорил Марк и приятель, перестал болтать ногами и с изумлением взглянул на него.

Марк сфокусировал взгляд на ровной глади озера, и темные воды показались ему зловещими и опасными, будто толща воды скрывала сотни мерзких тварей. И еще как-то настораживала абсолютная тишина. Так не должно быть. Ни

пения птиц, ни дуновение ветерка. Ничего.

Надолго ли они тут? Неизвестно. Да и они слишком вымотались, чтобы предпринять что-то.

– Эх, вот бы сейчас сюда пирог миссис Гилмор, – размечтался Алан. – Или булочки с сахарной посыпкой.

У него даже заурчало в животе, и Марк рассмеялся.

– Фантазиями одними сыт не будешь. Нужно искать место для ночлега. Пошли.

Алан посмотрел на заходящее солнце и, кивнув, поплелся следом за приятелем.

Вскоре они нашли углубление в скале, куда натаскали веток и листьев. У одной из стен они соорудили длинную лежанку и легли.

– Фу, у тебя ноги воняют!

Марк тяжело вздохнул:

– Спи.

Алан недовольно перелег ногами к Марку, чтобы не чувствовать эту вонь.

Место казалось спокойным, и к тому же здесь не было жуков или змей. Особенно, Алан боялся змей. Мерзкие холодные существа без души. Раньше он частенько слышал про них истории, одна зловещее другой.

Когда ночь ласково укутала пещеру во мглу, Марк заметил слабое свечение, исходящее от стены прямо напротив него.

Он пригляделся и увидел огненные надписи, которые ка-

зались доисторическими и контуры букв или символов сияли красным светом:

30≠∂ζμ

Он всматривался в символы так долго, пока не запомнил их все.

Затем прикоснулся кончиками пальцев, но они не исчезли, а будто обрадовавшись вниманию с его стороны, засияли еще ярче. Послышался хлопок, и все исчезло, будто и не было вовсе.

Долгое время Марк лежал, уставившись взглядом в пространство, пока его приятель, судя по невнятному бормотанию, видел сладкий сон.

Марка разбудил дикий гул, разносившийся отовсюду. Он открыл глаза и моментально отпрыгнул в дальний угол пещеры. Вокруг него летала орава мошкары и с десятков крупных и злых шмелей. Они жужжали с недовольством и гневом. Он огляделся – приятеля не было. Наверно, сбежал, как пить дать. Ну и трус.

Марк начал отмахиваться от летучих тварей, те звенели и злобно подлетали поближе, дабы ужалить и он мигом припустился из пещеры. Когда оказался на значительном расстоянии, почувствовал, что весь взмок и одежда неприятно липла.

Солнце невыносимо палило над самой головой, обжигая. Красноватое, алое и кровавое. По его краям тянулась каймой бахрома кроваво-бордовая, придавая солнцу какой-то зловещий вид. Марк отвел глаза не в силах больше смотреть. В глазах рябило красноватыми, белыми пятнами. Он задышался. Каждый вдох тяжело давался.

Он снял с себя рубашку, хорошенько выжал и начал ею размахивать, чтобы быстрее подсохла. Воздух между тем стал более насыщенным и легким. Это видимо от испарения влаги.

«Надо бы поссать, тогда дышать станет легче в этой духоте», подумал он и тут же осуществил задуманное.

– И где это Алана носит?! Черти, что ли съели?

Возмущению его не было предела, ведь приятель нагло кинул его.

Тем временем мошкара незаметно стала кусать со всех сторон.

– Че вы пристали?! Кыш, отсюда!

Марк усиленно размахивал мокрой рубашкой, как государственным флагом и чувствовал себя героем-одиночкой. По крайней мере, мошки то ли все прилипли к тряпке, то ли насытились влагой и улетели. Главное, теперь они не беспокоили.

Он огляделся по сторонам – ничего примечательного. Пески, кустарники и пещера, из которой только что вылез. Духота понемногу спадала.

– Ну как тебе здесь? – весело донесся надменный голос, как только Марк натянул свою рубашку.

Он посмотрел в ту сторону и заметил худого длинного парнишку, что вальяжно подпирал скалу, будто без него она тут же рухнет и развеется прахом по ветру.

– Что, не узнал? – с притворным разочарованием спросил он.

Эта манера растягивать звуки и приглушать «р», показалась знакомой.

Незнакомец был в обычной рубашке с короткими рукавами и в синих брюках. Все это походило на школьную форму колледжа имени Роберта Бёрка. Только не хватало галстука.

А если приделать очки – вылитый комик Тоби Эванс.

Марк нахмурился и принял серьезный вид, чтобы ненадолго не заржать.

– Что тебе надо? – «Плевать кто он, главное разговорить его».

В ответ усмехнулся и наконец, отлип от стены, чтобы шагнуть к нему. Марк внутренне напрягся и приготовился к худшему, размышляя о возможных вариантах дальнейшего развития. И бегство уже не казалось таким уж плохим выходом из ситуации.

– Какой же ты глупый, – снисходительно ответил незнакомец. – Я думал, что ты поумнел с нашей последней встречи.

– Ты... Алекс? – робко произнес Марк.

– Неужели, я так изменился, что ты не признал старинного друга? – насмешливо закончил он.

– Что ты сделал с Аланом?

– С кем? А-а, с тем мальчишкой, отослал назад в его мир. Не знал, что он тебе дорог, никак друзьями обзавелся, пока меня не было. Я тружусь в поте лица, а ты там прохлаждаешься.

При этом он прямо перед собой плавно покрутил в воздухе указательным пальцем, и вокруг образовались мохнатые и злые шмели. Они окружили Марка, и он мог видеть мохнатое противное брюшко каждого из них. Он не боялся шмелей, но его пугало низкое жужжание, исходившее от них. Такое опасное злобное и предостерегающее. Неужели, Алекс

хочет натравить на него шмелей. Интересно, сколько укусов может пережить человек и не умереть?

Но вместо этого шмели уселись на ворот его рубашки, образуя шерстяной воротник. Красиво, но не практично.

– Пошли со мной.

– Куда?

– Я хочу преподать кое-кому урок. Не задумывался, почему хорошие люди умирают, а гнусные подонки живут припеваючи? Есть такие мрази, что хочется убить, но это потом, а сначала мне нужен кристалл Ноя-боя. Древний амулет индейского племени Чиуа.

Марк не хотел помогать Алексу, но нестерпимо жгло грудь огнем, будто плавило желудок, позвоночник и он понял, неповиновение будет сопровождаться болью в теле. Он старался слушать, что говорит Алекс, чтобы понять, как обхитрить его.

Алекс всегда ненавидел людей, они хуже животных, ведь те не грызутся из одной только ненависти. Их следует уничтожить.

– Есть и хорошие люди, – вступился неожиданно для себя Марк.

– Да, но их мало, а богатые и зажавшиеся процветают. Я не люблю ни животных, ни людей. Да и с чего бы? Только гадят вокруг!

Марк даже не знал, как и общаться с этим озлобленным на весь мир мальчишкой. Еще эти шмели ласково жужжа-

ли под ухом, отвлекая от собственных мыслей. Они суетились, видимо выбирали удобные места, чтобы не пропустить интересное зрелище и заранее усаживались, вытаращивали свои маленькие черные глазки. Странно, но он ничего не мог припомнить об Алексе Муре, хоть грамульку информации. И этому спектаклю про «богатых и нище бродов» он не верил ни на грош. Артист больших и малых драматических театров. Марк так посмотрел, пронзая взглядом, что Алекс сглотнул от неловкости и умолк. Сдулся сразу же, весь пафосный пыл иссяк.

Не успел Марк и глазом моргнуть, как его плечо больно сжали и обстановка изменилась. Теперь их окружали бесконечные стеллажи книг, стол с химическими колбами и растворами. Темный кабинет какого-то профессора-отшельника. Ветхие обои, углы все в паутине, а в воздухе царил ветхо-кислый запах от старых книг и растворов.

– Добро пожаловать в мою скромную обитель! – выкрикнул Алекс и сладко улыбнулся.

Но не успел Марк опомниться, как Алекс подскочил к нему с какой-то баночкой, соединенной прозрачной трубкой с иглой. Марк поежился и шагнул назад.

– Если будешь сопротивляться, то я раскурочу тебе вену, так что стой смирно. Нет, лучше сядь.

Марк вздохнул и опустился в желтое мягкое кресло.

– Разве не нужно сначала взять ватку со спиртом и продезинфицировать? – скептически заметил Марк, оттягивая мо-

мент «икс».

– Хм.

Алекс пожал плечами и подошел уже с едко пахнувшей ваткой, что не предвещала ничего хорошего. Марк внимательно следил за его действиями. Алекс протер изгиб локтя ваткой и снял колпачок с иголки, выдохнул и начал вводить, как делала это жена его дяди, фельдшер. Марк поморщился, ему казалось, что сейчас он потеряет сознание и отвернулся, чтобы не видеть этого. Кровь медленно потекла по трубке прямо в стеклянную баночку.

– Зачем тебе моя кровь?

– Сейчас увидишь, – таинственно ответил Алекс, и когда баночка наполнилась до половины, вынул иголку и положил на рану ватку. Ему определенно нравилась роль доктора. Он неплохо с этим справлялся. Она бы гордилась им.

Марк же наоборот побледнел, и в животе как-то стало нехорошо, будто лишился частички своей жизненной энергии. Смотрел в окно и старался не отключиться, фокусируясь на серых тучах и стекающих по стеклу каплях дождя.

Алекс разложил на столе пять небольших стеклянных кристаллов в виде пирамидок.

Он раскрыл одну из них, чувствуя пальцами, невероятный холод стекла, достал шприц и открыл банку с кровью, набрал шприц и закрыл банку крышкой, затем наполнил пирамидку кровью и тут же наглухо закрыл.

Пирамидка теперь была алою-бордовой. Подобное он

проделал с оставшимися пирамидками и банка с кровью опустела.

Пирамидки он аккуратно сложил в зеленый рюкзак, где уже были приготовлены нужные предметы, карта и провизия. Затянул шнурок и посмотрел на своего заложника, выглядел он неважно. По идее, он был уже не нужен и дальше Алекс справится сам, но все же отправляться одному слишком скучно и одиноко. Он решил подкормить Марка, авось тот еще пригодится. Где-то оставались печеные вафли и джем...

Могильные плиты тянулись рядами, многочисленными и бесконечными рядами. На каждой плите было проставлено имя и дата рождения со смертью. На некоторых были выгравированы стихи или портрет умершего.

Марку стало жутко от этих могил, покрытых травой и сорняками. Ему хотелось поскорее уйти. Но еще больший ужас объял все его существо, когда Алекс дал ему лопату и сказал рыть нужную могилу. Даже пот заструился по спине.

– Ты что серьезно? Это же мародерство и издевательство над умершими.

– Давай, рой. Ничего им не будет. Это мой предок. Живее, помогай! – закричал нетерпеливо Алекс и, кинув на землю рюкзак, схватил лопату и начал копать жесткую землю.

Марк не хотел в этом участвовать, но Алекс так зыркнул на него, что тот понял, если надо его заставят копать, хоть пинками.

Марк припоминал все известные законы Великобритании и кажется, среди них был «о вандализме на кладбище».

Земля с трудом поддавалась, и Марк про себя молился, чтобы умершие не злились на него. Шмели на воротнике притаились и признаков жизни не подавали, видимо тоже боялись усопших.

Когда они вырыли небольшую ямку, Алекс вложил туда

один из кристаллов.

– Что ты делаешь? – испугался не на шутку Марк, ведь кристалл начал пускать корни, мелкие и белые, точно паутинка.

– Это специальный кристалл, отражающий свет. Сейчас он соединяется корневой системой с гробом моего предка. Давай уже закапывай.

– Если нас поймают – упекут за решетку, – проворчал Марк, но его не услышали, ведь Алекс направился напрямиком к следующей могиле.

Марк остался один в полной тишине. Подул ветер. Стало как-то жутко. Он опасливо посмотрел по сторонам. На него смотрели только громадные мраморные плиты, от которых шел дикий холод. «Сейчас бы горячий чай», размечтался он.

И зачем это Алекс в захоронение своих предков кладет эти кристаллы странного цвета, что это ему дает? Опять, небось, проводит магические обряды. Спасибо хоть на этот раз по башке не треснул.

– Хм, – ухмыльнулся он и, закончив, примял землю лопатой. – И где теперь его искать?

Марк вышел на тропинку и пошел туда, где казалось, недавно скрылся Алекс.

Слева что-то быстро, пробежало и скрылось. Марк замер на месте, пытаясь разглядеть странный субъект.

Наверное, какой-нибудь хорек или суслик. Небось, нору тут соорудил.

От этой мысли стало еще хуже, ведь дальше он подумал: «А что же эти хорьки делают здесь на кладбище? Не питаются же они трупами?». Он крупно задрожал всем телом и со всех ног припустился, несмотря на тяжелую лопату. Он бежал и глазами прощупывал территорию и наконец, закрычал, чтобы унять свой страх: – Ты где?!

– Тут, – выпрямился во весь рост Алекс и Марк упал на землю и так остался бы сидеть, если бы не едкий голос: – Ты что расселся, устал? Давай живее, нам еще три могилы копать.

Марк виновато хотел подойти, но его остановили:

– С этой я уже закончил. Пошли в левую часть кладбища.

Алекс легко закинул на плечо рюкзак и подхватил лопату, будто занимался этим всю жизнь.

Будто работал тут сторожем или могильщиком. Марк вздохнул и подобрал, выроненную со страху, лопату с земли. Он устал от расшалившихся нервишек.

Следующие могилы дались им легче, но солнце так и не выглянуло из-за туч. Пока они здесь находились, мрачно-угнетающая атмосфера царила на всем кладбище. Шли они уже едва-едва, положив язык на плечо.

– Почему бы нам не перенестись?

– Нельзя. Это святая земля древнего племени Юрху-Лу. Любое колдовство разбудит души их племени и вышвырнет нас прямо в ад.

– Ты думаешь, ад на самом деле есть?

– А ты думал! Это тебе не хухры-мухры.

– Что это за души охраняют кладбище?

– Это стражи. Четверо. По каждому на угол кладбища. Их не видно, но они присматривают за всеми.

– И даже сейчас? За нами?

– Возможно, – уклончиво ответил Алекс, он и сам точно не знал, читал об этом в книге «Древнего Му».

Когда они отходили, желтоватое сияние в виде лучей тянулось, образуя причудливый узор.

– Ну, прекрасно, дождь пошел, – посетовал Алекс, когда капли неистово их атаковали с неба.

Они быстрее побежали под раскатыстую листву дуба. Дождь усилился, превратившись в сильный ливень. Пользуясь случаем, Алекс достал провизию из рюкзака, и они полезли под тяжелые звуки дождя. Свежий воздух только усилил аппетит и они с удовольствием уплетали оладьи и яблоки, а запивали дождем, стоило лишь протянуть ладошки, и собиралась водица. Чистая теплая дождевая вода.

Марк откинулся на дерево, чувствуя теплую кору, и подтянул колени к груди. Глаза слипались после еды, и он не сопротивлялся, позволяя потоку сна нести себя в мир Морфея.

Кто-то жалобно пищал, другой же голос поглубже проговаривал заклинания на неведомом языке.

Он увидел деревянные врата в храм и вошел. Чаща леса тянулась нескончаемо долго, и если бы не тропинка он сбился с пути. Наконец показался деревянный бордового цвета

буддийский храм. Он казался не жилим и тогда посмотрел на себя. Он был в причудливой коричневой одежде, а на запястье у него были бусы. Он дернулся от страха, и одна из бус упала, а за нею и все остальные. Он не знал, что делать и начал их собирать. Но мельком заметил рядом с собой чьи-то лапы, и тьма поглотила его.

Обнаружил он себя в каком-то странном доме, где сидели женщины, похожие на ведьм и он решил провести обряд очищения этого места. Взял в руки странный предмет – две деревянные бусины, связанные между собой плетеными волокнами растительного происхождения. Он, держа за косичку, потряс бусины и услышал легкое гроыхание, будто там было что-то мелкое. Он подумал, что бусы эти похожи на африканские или мексиканские. Он вытянул руки и кто-то помог ему устроить их таким образом, чтобы по бусине свисало с локтя. Он шел прямо и пел какую-то тибетскую или индийскую мантру. Он обошел весь дом вокруг и внутри. Даже заметил, как странно посмотрели на него эти женщины, то ли взволновались и испугались, то ли не поверили в силу мантры. Но он все равно продолжал, чуть загнувшись даже, едва не забыв, когда на него зыркнули черные глаза в обрамлении поседевших волос. Женщины сидели на стульях, втроем, почти кругом и разговаривали друг с другом.

Когда он вышел из дома, стало легче дышать, и он чуть улыбнулся. Солнышко светило, но не палило, а ласково пригревало, словно улыбалось ему в ответ.

– Давай просыпайся.

Марк получил пинок в бок и открыл глаза. Он все еще был во власти сна и глупо улыбался, что раздражало Алекса. Марк потянулся и каждая косточка захрустела.

Вскоре они шли по дороге, обходя каждую лужицу. Влажный воздух насыщал легкие кислородом.

Наверное, сейчас со стороны, они выглядели смехотворно – два подростка с лопатами. И крайне подозрительно. Видимо, об этом мало думал Алекс, потому как шел веселой бодрой походкой. Марк же размышлял о значении своего сна. Странные бусины, какая-то мантра или молитва и ведьмы. Что все это значило? Кто они такие? Видимо, ответа на этот вопрос он никогда не получит.

Через какое-то время они переместились в другую местность.

У Марка возникло ощущение тягучести, вязкости, и он не понимал, почему.

Справа бесконечно тянулась равнина, а слева возвышались, как великаны, могучие холмы.

– Где это мы?

– На северо-востоке Мексики.

Алекс прикрыл глаза и сосредоточился на своих внутренних ощущениях, визуально он представил себе амулет. Он

не знал, как выглядит кристалл Ноа-боя, но хотел почувствовать могучую энергию. И он, пока образ не пропал, сжал плечо Марка, и они превратились в лучи света, которые стремительно мчались сквозь пространство. Марк не чувствовал своего тела, такого привычного и родного, а стал каким-то эфемерным. Теперь он знал, что чувствуют лучи света – адскую боль от невероятной скорости сквозь поток воздуха и свет казалось, исходил прямо от него и Алекса. С высоты все казалось маленьким, нереальным, смешивалось в единую линию из разных цветов. Такая мешанина. Словно кто-то быстро перематывал на ускорении все пространство разом. Все деревья, дома, люди – сливались в едином потоке, и невозможно было разобрать что это. Они едва не врезались в голубя, лениво пролетающего по своим делам, взбили ему перья и тот, обалдев, чуть завис в воздухе. Марк даже рассмеялся над нелепостью птицы и к нему присоединился смех Алекса, затем они ускорились снова.

И наконец, пум-бумс и они стояли на земле, пытаясь отдышаться.

У Марка кружилась голова, и он прилег на траву, а Алекс, оперев руки в бедра, пытался отдышаться, как бегун, что одолел два километра. Его живот скрутило, и он успокаивал его, поглаживая рукой вкруговую. Сработало.

– Мы уже близко. Так, лопаты оставим здесь, а то странно будем выглядеть.

– В смысле, подозрительно? – уточнил Марк и поднялся

с земли.

– Верно. Теперь идем туда.

Марк посмотрел туда, куда Алекс указывал.

– Что это за глыбы?

– Это не глыбы, а пирамиды.

– Мы что в Египте, где же сфинкс? Я видел по телеку, там недавно раскопки были, и нашли древние маски с кувшинами.

– Нет, это не те пирамиды. Мы все еще, между прочим, в Мексике, – едко подметил Алекс своим излюбленным насмешливым тоном. – Теотиуacan – называют «городом богов» и здесь находятся пирамиды.

Марк удивился его познаниям, где только он успел нахвататься? Ему даже интересно стало, как выглядят эти пирамиды в живую? По телевизору они все кажутся маленькими черно-белыми, а даже отсюда – настоящие громадины.

Они направились к широкой вымощенной камнями дороге, где гуляли люди. В своей жизни Марк ничего кроме просторов и домов Великобритании, не видывал, а тут такое! И невероятные миры, и даже Мексика, хотя он смутно представлял, где находится эта страна и тем более, чем славится.

Рядом ходили туда-сюда туристы и местные жители. Щелкали все на фотоаппараты, и от этих вспышек у ребят рябило в глазах, и разговаривали они на незнакомом языке. Что касается местных жителей, они держались благородно и сдержанно в нахлобученных соломенных шляпах и обычной по-

тасканной одежде. Они перемещались более ленивой, чуть грациозной походкой, нежели туристы.

Ребята со входа №2 направились напрямик к пирамиде Солнца. У пирамиды не было кончика, будто кто-то отпилил, а в центре шла лестница, разделенная ярусами площадок.

Тут ощущалась какая-то особая величественная энергия.

Наверх вело множество ступеней. Было довольно страшно подниматься, и камни были скользкими, будто не хотели их пускать на вершину. Когда добрались до первой площадки, Алекс пробормотал, глядя наверх:

– Нет, не туда. Разворачиваемся.

Марк недоумевал. Да он сейчас задницей проедется по этим ступеням вниз. Алекс шутит или из ума выжил?! Дышать и без того было тяжело, а сердце грозно стучало в груди. Каждая ступенька вниз давалось намного труднее, чем вверх, вот ведь парадокс. И на последней ступени, Алекс уже в который раз до боли сжал его плечо. «Надо бы отучить его, от этой привычки», подумал он, как вдруг они ступили на землю, став прозрачными и продолжили путь, спускаясь уже под землю или сквозь землю, этого так и не понял Марк. Они с Алексом были точно призраки, их тела растворились. Интересно, что же стало с их телами? Может, это их души провалились в какой-нибудь Ад, а их тела мертвы и валяются там, на земле, возле пирамиды? Фантазия у него уже явно зашкаливала и отправилась в пляс.

Они осторожно шли по каменному залу.

– Это лабиринт, – внезапно проговорил Алекс и его спутник вздрогнул, ведь голос отлетал от стен.

– Похоже на какую-то головоломку, – проговорил Марк, разглядывая фигуры каменных богов или страж, по обе стороны от них и взирающих очень строго.

– Точно. Нужно перевоплотиться.

– Это как?

В последнее время Марк чувствовал себя поглупевшим, то ли из-за начитанности Алекса, то ли из-за потери собственной крови. Он как-то ослабел.

– Повторяй за мной. «Семпесао».

– Семпесао, – повторил Марк и сделал те же движения руками, что и Алекс.

Надо было чуть вытянуть руки прямо перед собой согнуть мизинцы на руках, а остальные пальцы изогнуть, будто когти дикого зверя, выдохнуть резко воздух из живота и одновременно вытянуть руки максимально вперед. И тут разум совсем отключился, тело сжалось и сделало прыжок.

Он посмотрел в сторону, где стоял Алекс и с удивлением обнаружил вместо него койота светло-коричневой окраски, на морде белая полоса шла прямо по линии рта, а коричневые глаза такие серьезные. Он решил посмотреть на себя и обомлел – на лапах и боках шли коричневые пятна в обрамлении черного контура. То здесь, то там – пятна. Сплошняком. У него чуть не зарябило в глазах. Даже на груди и животе он нашел пятна, только уже на белом, а не светло-ко-

ричевом, фоне.

– Кто я? – спросил он, а услышал грудное рычание.

В ответ ему проскулили, но он все равно понял: «Ягуар. Не болтай, пошли уже!»

Марку даже нравилось плавно двигаться по залу мягкими подушечками на лапах, тем более перемещался он намного легче, чем раньше. Он мог бы прожить так всю жизнь. Ничего не делаешь – спишь да охотишься. Кра-со-та. Прогоняешь зверье со своей территории, как рыкнешь и все в бегство. Он даже засмеялся, и это прозвучало странно, на вроде «кхе-пфе-хе».

Мягкой поступью они завернули за угол и направились к небольшой нише в стене, протиснулись и по одному шли по узкому коридорчику.

Судя по запаху, они шли в верном направлении. Как вдруг послышался грохот, это Алекс-койот наступил лапой на выступ в полу, и теперь что-то неумолимо приближалось к ним. Приходилось усиленно перебирать лапами, чтобы вылезти обратно. Развернуться и бежать было невозможно. Алекс-койот постоянно наступал на его передние лапы, из-за чего в итоге они тормозили.

Марк-ягуар едва выбрался – отпрыгнул подальше, чтобы это «нечто» не поразило его, и отошел в сторону. Алекс-койот отошел влево, как вдруг оттуда выпрыгнул, будто с помощью катапульты, каменный кубик и приземлился у противоположной стены.

Они быстрее припустились и как ошпаренные, оказались в итоге в самом центре лабиринта. Как только они вошли стены вокруг сомкнулись, образуя комнату без дверей и лазов, с совершенно гладкими стенами. Абсолютно пустая комната.

Марк-ягуар вытянулся во весь рост и поскреб когтями. Наверху тоже глухой потолок. Не иначе как, они в западне. «Головоломка», пронеслось у него в голове.

– Нам нужно разгадать головоломку, тогда мы выберем-

ся, – сказал Марк-ягуар, но на деле это прозвучало: «р-мрр-р-шфух-сухмар-ры» и ему ответили не менее смехотворно:

– «У-ууу-ру-воууу» – давай, обследуем углы и стены, тут должна быть кнопка.

Марк-ягуар подумал, что в образе животных их фразы звучат намного короче, интересно почему?

Они принялись простукивать лапами все углы со стенами, даже пол, но ничего не происходило. Где же выход? Не на потолке же, да? Если так, то это окажется проблематично.

Алекс-койот совсем выдохся, видимо его лапы по сравнению с ягуаром были худыми и тонкими, не выдерживали нагрузок и он лег животом на пол. Совсем как бездомный пес. Он не видел выхода из этой ситуации. Их провели боги.

Марк-ягуар посмотрел на своего спутника и понял, что тот совсем скис. В образе животного он не мог думать гибче и объективнее, поэтому приходилось довольствоваться тем, что есть.

Он сел и начал разглядывать стены. Они казались чуть шероховатыми и были неопределенного цвета, хотя будучи человеком, он видел их светло-коричневыми. Видимо, у животного гораздо беднее спектр цветов.

У него зачесался бок и никак не дотянуться, лапы слишком громоздкие и он решил потереться о самую шероховатую стену. Образовался электрический ток, он это сразу почувствовал на коже и одновременно, стена пошла трещинами.

– Гляди! – воскликнул он.

Алекс-койот с удивлением следил за тем, как стена кусочками трещала, будто мозаика и в одно мгновение рухнула. Марк-ягуар едва успел отскочить.

На полу валялись обломки, а две пары глаз смотрели в просвет, пытаясь сквозь пыль разглядеть, что же там. А там находилась небольшая комнатка, куда они и направились. Внутри стояла древняя статуя с большими выпуклыми глазами и толстыми губами, а на шее висел овальной формы амулет с высеченной по кругу бороздкой, которая тянулась длинной линией и замыкалась в центре. Также прямо перед статуей находилась каменная плита, на которой стоял кубок из обсидиана и медная чаша.

Алекс-койот уже тянулся к статуе, как понял, что не сможет взять его лапами и развоплотился, сказав:

– Нум.

Марк-ягуар повторил вслед за ним, ударив при этом лапами в пол.

Алекс осторожно протянул руки к статуе и потянул за цепочку. Ему удалось снять со статуи амулет, вблизи он выглядел еще лучше. Практически, с половину ладони и белый камень в мелкую черную крапинку весил прилично. Более не медля, он надевает его. Ноги начали покалывать, а в руках появилась сила.

Он прошептал:

– Сенте-аллегре, – да усилится сила рода моего и прибудет

единение. Кровь к крови, кровь за кровь.

Марк же был увлечен изучением чаши с кубком. Необычные предметы. Кубок был коричневым в странных завитушках, а на медной чаше написано: «кто выпьет – тот падет», зловеще. Видимо, чаша отравлена.

– Когда мы уже уйдем отсюда?

Марк поставил чашу на место и даже вытер руки о штанины.

Алекс был уже увлечен разглядыванием статуи. Он пришел сюда не столько за амулетом бога Солнца, что украшал теперь его шею, сколько за кристаллом Ноа-боя.

Он попробовал сдвинуть плиту, но она была тяжелой. Жаль, нет с собой воды, а то бы он наполнил кубок с чашей и посмотрел, что будет.

Нет что-то тут определенно не так. Статуя с амулетом есть, «живительный» кубок и медная заупокойная чаша, нет только одного, того в чем он нуждается. Он закрыл глаза, вновь попытался представить кристалл и теперь в видении он обрел четкую форму – в виде ромба, углы заостренные, а грани плоские и гладкие. Сам он мутновато-белый, как туман.

– Где же он? – задумчиво произнес Алекс.

– Что? Ты же нашел уже амулет.

– Нет, это другое. Мне нужен кристалл мутного цвета в виде ромба, но тут больше ничего нет.

Марк тоже окинул комнату взглядом и вперился в статую.

Интуиция ему подсказывала, все дело ней. Она была высечена из камня единого массива. Он аккуратно провел пальцами по ушам, скулам и глазам статуи – они тоже казались цельными, ничего нельзя было подковырнуть. Он посмотрел на ступени – они даже на миллиметр статую не сдвинут, не стоит и пытаться. Вспомнились слова бабушки: «Сердце ничего не значит» и рука тут же потянулась к сердцу статуи, сработала защелка, и открылся небольшой ящичек, а в нем лежал заветный камень. Он хотел его взять, но пальцы обожгло, а вот Алекс в порыве радости тут же схватил его, и все было в порядке. «Наверное, просто показалось», подумал Марк, но пальцы все еще были красными и горели.

Алекс тут же сунул в карман камень, и они вышли из комнаты. Там уже был проем, в который они резво юркнули и направились к выходу.

– Слишком тихо, – подозрительно заметил Алекс. Сердце его стучало вдвое быстрее, чем раньше. Все казалось слишком простым. Где же духи и стража, охраняющие сокровища? Видимо, притаились или не проснулись спустя тысячелетие, наверно крепко спали.

Он усмехнулся. Вскоре они уже стояли у выхода, пытаясь выбраться, как вдруг за ними послышались тяжелые шаги. Они со страхом и обреченностью смотрели, как появляется сначала тень, а затем и сам виновник. Видимо, то, что похитил Алекс, было сердцем этой статуи, что теперь смотрела на них своими безжизненными глазами.

Алекс сделал вдох и выдохнул, чтобы успокоиться. Сжал плечо Марка, буквально вцепившись ногтями в плоть так, что побелели костяшки, и они зашагали наверх. И вовремя, статуя едва не схватила их за пятки.

Они с наслаждением глотнули свежего воздуха, оглянулись по сторонам, чтобы удостовериться – видел кто или нет их эффектное появление. Но люди вообще не смотрели на них, будто ребят и не было вовсе. Марк равнодушно махнул рукой, и они пошли к тому месту, где оставили рюкзак с лопатами.

На небе тучи стягивались в единое массивное полотно.

– Наверное, опять ливанет, – с беспокойством проговорил Марк, глядя в темнеющее небо.

Алекс пытался отдышаться, кажется, он настолько напугался, что побледнел. Марк тоже сел на траву, в ожидании дальнейших действий. Он себя не узнавал, почему он помогал Алексу в сомнительных делах? Хотя, от него все равно не сбежишь – везде найдет. Он осмотрел себя и с удивлением обнаружил пропажу шмелей. Они ему даже начали нравиться, такой меховой жужжащий воротник.

– Куда пропали шмели?

– Ушли на пятна ягуара, – пошутил Алекс и усмехнулся.

Ему сейчас трудно было сделать вдох, что-то медленно душило его. Он провел рукой по шее, но ничего не обнаружил и тогда стал разглядывать амулет. Он погладил кончиками пальцев поверхность амулета и натолкнулся на шероховатость. Тут же почувствовал боль в большом пальце и отдернул, но было уже поздно. Капли крови неслись по бороздке прямо к центру, и камень окрасился в бордовый цвет. Непонятно, что произошло, но, по крайней мере, прошло удушье и стало полегче.

– Зачем ты принес в жертву себя этому амулету? – Марк то ли был удивлен, то ли негодовал.

– Так надо, – отмахнулся Алекс в ответ. – Пошли.

Они поднялись, взяли лопаты и рюкзак.

Весь путь Алексу было беспокойно, ему все время казалось, что их кто-то преследует по пятам. Наверное, разыгрались нервишки. В книге про этот амулет было написано мало, его считали скорее мифом. Не зря его дядя-антрополог говорил: «Нужно досконально изучить предмет, а затем уже лезть в непонятные дебри». Его дядя занимается изучением культуры, вопросами происхождения и развития человека. Алекс гордился своим дядей, он был всезнающим и крутым. Не смотря на то, что жили они под одной крышей, виделись не часто. Дядя проводил большую часть времени с книгами или писал свои многочисленные труды.

– Он здесь, – внезапно проговорил Алекс и остановился на месте. Бросил на землю рюкзак и поднял лопату повыше. – Ну, прям, восстание крестьян. Лопаты, вилы... – усмехнулся он.

Марк посмотрел на него с подозрением, не понимая, о чем он говорит. Видимо, спятил окончательно. Но времени на раздумья не было, из тени деревьев вышел он. Та самая статуя, которую они так нагло обокрали, видимо, она желала вернуть ценные предметы.

Статуя выглядела иначе, коричневая, будто вылеплена из глины и пучеглазо смотрела на них весьма осмысленно. Он подошел ближе к Марку, вытянув руки вперед, будто собирался задушить и получил лопатой по голове.

– Давай помогай, не стой столбом! – прокричал Алекс и Марк вышел из оцепенения и тоже начал молотить статую по груди лопатой.

Статуя расвирепела, истошно закричала и ударила Марка ногой в живот. Он просто рухнул, как мешок с картошкой. Воспользовавшись моментом, Алекс замахнулся и снес голову лопатой. Статуя рухнула и крошилась на мелкие камушки и песок, пока не исчезла совсем.

Алекс протянул Марку руку и тот поднялся с земли. Они отряхнули одежду и отправились в путь дальше. Когда священная равнина закончилась, Алекс в последний раз сжал плечо Марка, приговаривая:

– Кровь к крови.

Потомок к могиле приведи.

Щелчок и они снова оказались на кладбище. У Марка поползли мурашки по телу, вот не любил он мертвых. Он их боялся.

– Зачем мы снова здесь? – спросил Марк, но тут увидел мраморную плиту, где было написано: «Мэри Уоттс».

– Это же моя бабушка.

И тут Алекс сковал его магическими белыми нитями, и он упал.

– Ты будешь мешать. К тому же, ты – моя подстраховка. Пленник.

Затем Алекс что-то прошептал неразборчиво под нос и рот Марка вмиг был запечатан.

– Ну, а теперь начинается самое интересное.

Алекс с отвращением посмотрел на надгробную плиту. Эта та самая карга, что отравила жизнь всему их роду. И ее нужно обезвредить и снять проклятие. Алекс раскопал маленькую ямку и кинул туда камень, спешно зарыл и начал приговаривать:

– Все, что ты пожелала пусть к тебе вернется. Все, что пожелала роду Муров, отразится и к твоему роду перейдет. Тьма настигнет, тьма придет.

Земля озарилась каким-то светом, и он отошел подальше, шепча под нос:

– Семь морей настигнут вас, семь смертей придут сейчас. Око за око, человек за человека.

– Ахха-ха-ха-ха, – проскрипело откуда-то, и из могилы вылетел прозрачный фантом. Черный балахон, волосы седые собраны в пучок (лучше бы они развевались, ей-богу, так было бы страшнее и эффектнее), а на руке перстень с зеленым камнем.

– Неужто, меня посетил потомок Муров. О-хо-хо, извини, что я не при параде. И как это обычный человек изучил столь тонкий предмет, как колдовство?

Старуха видимо над ним потешалась.

– Ну и ведьма. Старая карга! – огрызнулся он. – Выглядишь на все пятьсот лет.

Замечание сработало, и колдунья умерила свой юмор.

– Подарочек тебе принес, надеюсь, оценила, – едко заметил он, показывая на зарытый кристалл.

Когда колдунья, наконец, заметила своего внука, ринулась к нему на выручку, но столкнулась с невидимым барьером и билась о стену напрасно.

Кристалл Ноа-боя славился своей силой сковывать потомственных ведьм и духов, запирая их в ловушку.

– Самая натуральная ведьма из ненависти проклясть целый род. Это, каким злобным существом надо быть.

Марк тем временем жадно вслушивался в слова Алекса, сиюсь понять, почему же он так ненавидит его бабулю. За что?

– А что прикажешь, за твоего деда выходить? – насмешливо и елейно говорила она. – За этого мерзкого свина. Меня ожидала жизнь с прекрасным человеком, и зарабатывал он хорошо. И вот твой дед посватался, а я отказала. Я что выходить за него должна? Но твой дед убил его собственными руками, и я осталась одна. Тогда-то я и прокляла ваш род, чтобы вы никогда не знали счастья и умирали еще до старости. Я целых десять лет горевала о женихе, все смеялись надо мной, знаешь, как меня прозвали? «Черная невеста». Пока не нашелся мужчина с добрым сердцем, за него я и вышла. А теперь вот объявился ты и беспокоишь меня прямо как твой дед! Не прощу! – истошно завопила она, руками сделала какие-то движения, прошептала заклинания и приподня-

ла барьер, да и юркнула в открывшуюся щелку. Теперь она была на свободе, а барьер покрывал только ее могилу.

– Я прикончу тебя, и ваш род прервется раз и навсегда.

Алекс едва успел отскочить от развеянной сонной пыли. Скорее всего, она действительно убьет его, хотя как призрак она должна быть слабее.

Алекс быстро нашептывал:

– Ру-ом-семте ноням, – но промахнулся и только лишил силы ее левую руку.

Она взвыла, паря в воздухе яростно зашипела что-то, жестикулируя одной рукой, и в него ударила молния. Гигантский электрический разряд прошелся по всему телу. Он упал на спину и теперь смотрел в чистое лазурное небо. Она подлетела ближе, чтобы собственными глазами увидеть его смерть.

В этот момент он собрал оставшиеся силы, повторил свое заклятие и отправил в призрак сгусток энергии в виде шара. Из шара вытянулись тончайшие синие нити и опутали тело. И как магнитом призрака притянуло в собственную могилу. Теперь уже навеки она погребена и ее колдовские силы не причинят больше никому вреда.

– Хоть что-то полезное сделал в этой жизни. – Алекс слабо улыбнулся и потерял сознание.

С Марка спадают путы, и он бросился к Алексу. Он искренне хочет, чтобы тот жил.

– Держись, – шепчет он.

Марк теперь понимал, что ненависть рождает только ненависть и злость. Это замкнутый круг.

Он не понимал, почему его бабуля тогда среагировала так импульсивно, когда убили ее жениха. Не написала заявление в полицию и не посадила преступника, а прокляла всю его семью. Как низко. Он был разочарован в бабуле. Даже в детективах говорят, что «преступник должен отвечать по закону».

Да и тот, зачем он убил жениха? Смирился бы с отказом. Из-за таких поступков в итоге страдают близкие, ни в чем не повинные, люди. Теперь он понимал, что истинный смысл: «сердце ничего не значит» в том, что его бабуля сама была бессердечной.

По небу плыли облака, наползая друг на друга, словно хотели захватить побольше места.

Марк вздохнул и теперь уже он сжал плечо Алекса. Подумал о доме и миссис Гилмор. Теперь он считал своим домом замок графа Идо. Припомнил запах свежей выпечки и тут же оказался в гостиной. «Только живи, не умирай», подумал он с отчаяньем, но Алекс лежал на ковре, не двигаясь.

– Профессор Чу! – закричал в отчаянии Марк.

И тут выглянул знакомый силуэт.

– Ба! Это ты, Марк? Хорошо, что ты нашелся. Миссис Гилмор сильно волновалась.

– Профессор, помогите и вылечите его.

Профессор Чу мгновенно подлетел к ним, словно по воздуху и сжал запястье Алекса.

– Пульс слабый. Я сейчас.

Он быстро вылетел из комнаты и вернулся с всякими склянками-банками, которые едва держал в руках.

Все это богатство он разложил прямо на ковре.

– Помоги-ка мне, открой ему рот.

Марк боязливо с трудом разжал ему губы, но профессор надавил на подбородок, оттягивая его вниз, и разжал челюсти. Влил зеленоватую жидкость из пузырька.

– Что это?

– Живительный напиток, очень бодрит. Сам как-то раз пробовал, на вкус как мятный чай.

Затем профессор промокнул ватку в мутновато-красном растворе и смазал Алексу запястья и за ушами. Открыл пузырек, что пах не то тухлыми яйцами, не то блевотиной и сунул пострадавшему под нос. Тот сразу открыл глаза.

– От такого и я бы очнулся, – заметил Марк.

Алекс озирался по сторонам, пытаясь понять, где это он.

– Ну как ощущения?

– Порядок, только плечо по ходу потянул.

Марк рассмеялся заливистым звонким голосом:

– Теперь ты понимаешь, каково было мне, когда ты хватал меня за плечо.

Алекс виновато посмотрел, но не смог сдержать смех. Профессор Чу тоже засмеялся, поддавшись всеобщим эмоциям.

На звуки тут же слетелись обитатели дома, перебивая друг друга вопросами и рассказами.

Когда чуть утих первый шквал, Марк спросил, что же тут произошло с тех пор, как он пропал.

– Сначала я вернулся, – просиял Алан.

– А что с монстрами, они ведь нас преследовали.

– Они не исчезли, – начал Профессор Чу и никто не осмелился его перебить, настолько все его уважали. – У меня получилось создать сыворотку, и мы просто распылили ее. Алан помог зачистить тот злачный подвал от монстров.

– Вам удалось уничтожить их? – спросил удивленно Алекс уже пришедший в себя.

– Нет, мы их «одомашнили». Некоторым, что околачивались у жилых домов, пришлось с помощью шприца ввести препарат и они стали покладистыми.

– Хотите, я отправлю их назад, в мир ирхов?

– В этом нет надобности. Всеобщими силами мы справились. Они теперь не могут навредить ни людям, ни животным, да и детишкам монстры полюбились. Заводят их, как домашних питомцев. Они преданны, как собаки, а мурчат почему-то как кошки.

Алекс даже засмеялся, не веря, пока Домми Ду не плюнула ему прямо на живот маленького монстра с белой пушистой шерстью, как у морской свинки. Только вот уши у него были гладкие серые, будто из змеиной кожи и глаза большие желтые с зелеными зрачками. Мордочка очень внимательно смотрела на него, и он опасливо погладил сначала по спинке, а затем отважился и даже потрепал по ушкам. И тут же услышал в ответ: «уррр-хрр» и улыбнулся. Ну и дела.

– Запеканка готова, мойте руки и идите кушать! – зычно прокричали из кухни и только сейчас Марк заметил накрытый обеденный стол.

– У нас еще два человека, – крикнул ей профессор Чу.

– Неужто, Марк вернулся?

– Он самый и с ним... – тут он замялся и вопросительно посмотрел на мальчика.

– Алекс, – выкрикнув, продолжил он.

– А теперь, давайте быстрее, не хочется пропустить такую вкуснятину.

Профессор даже облизнулся, прихватил свои пузырьочки и стремительно умчался к себе.

Остальные тоже засуетились и пошли мыть руки в ванную.

Алекс поднялся, но не решался сдвинуться с места.

– Идем же, – нетерпеливо проговорил Марк.

Они тоже пошли вместе со всеми. Миссис Гилмор принесла еще две тарелки. Ничего, запеканки должно хватить на всех.

Когда все устроились за столом, вошла миссис Гилмор с вкусно пахнущей картофельной запеканкой с мясом. Она поставила на стол и каждому отрезала по куску. Больше всего горели глаза от нетерпения у профессора Чу, как у самого голодного. Когда же Алексу положили кусок на тарелку, он смущенно покраснел и поблагодарил. Миссис Гилмор было очень приятно.

Все начали с удовольствием кушать, и только Алексу было немного неловко, что все так добры к нему, хотя он и не заслуживал.

Марк пихнул его в бок и проговорил:

– Не забивай голову, все хорошо.

Марк улыбнулся и тогда Алекс понял, что и Марк чувствовал себя раньше так же, как и он. Они по сути одинаковые, не имели настоящей семьи. Марк уже обрел ее в этих доб-

рых и отзывчивых людях, что окружали сейчас их, Алексу же только предстояло войти в этот круг.

– Бедный мальчик, мы должны помочь ему, – проговорил один женский голос

– Как? – спросил второй.

– Да, нужно наказать потомка этой ведьмы! – закричал третий голосок.

Мужчина закашлял и все три женщины примолкли.

– Вам не надоело еще сплетничать и враждовать?! Помолчите уже, раскудахтались тут. Покоя нет! – сипло прокричал, видимо потеряв терпение, мужчина и тут же умолк.

Подвел итог глава семьи, до этого хранивший молчание:

– Ай, ну их! Это дела земные, а мертвые не должны бороться, они должны отдыхать от некогда суетной земной жизни.

Все души согласились с этим и навеки умолкли.

Часть вторая

«Деревянная маска»

1

В последнее время Джозеф Мур выглядел неважно, плохо спал и как только закончил с книгой, отдал редактору. Его пятая по счету книга готовилась к печати. Силы его будто покидали, энергия куда-то ушла. И он думал поехать за советом к шаману. Только вот, что делать с ребятами, Алексом и Марком, что находились теперь у него на попечении?

Не успел Джозеф об этом как следует подумать, на кухне появился племянник с другом.

Они сели за стол и тоже начали уплетать печеные вафли с кленовым сиропом. Марк поражался, насколько в Канаде любят кленовый сироп, едят со всеми блюдами подряд.

– Через три дня мы отправимся в Мексику.

– Опять экспедиция? – деловито поинтересовался Алекс и хлебнул из кружки чай.

– Нет, это другое. Хочу навестить одного шамана.

– Здорово! Так мы увидим настоящего шамана? – У Марка загорелись глаза.

– Возможно. Посмотрим как выйдет, – резонно заметил

Джозеф и встал из-за стола. – Вы кушайте, а мне нужно накупить гостинцев шаману.

Вскоре он ушел, скрипя половицами. Марк посмотрел на приятеля. Алекс был удивительно молчаливым, словно его придавило новостью. Марк боялся даже спрашивать о причинах молчания.

Три дня пролетели незаметно в упаковывании вещей, записных книжек и еды. И вот они выезжают на внедорожнике из города Летбриджа в Канаде. Алекс с дядей сели спереди, Марк скромно ютился на заднем сиденье в окружении пакетов, свертков и дюжины записных книжек.

Спустя час они пересекают границу и оказываются уже в США.

За окном простирались кустарники и белый песок, смешанный с красной глиной. Он подтянул ноги и обнял колени. Тихая езда по дороге усыпляла его и вскоре он задремал.

– Не проще было поехать поездом?

– Лишняя толкотня ни к чему, и потом я уже сроднился с этой бандуриной. – При этом Джозеф ласково провел по рулю.

Они остановились на бензоколонке и Джозеф вышел, чтобы заправить машину и запасть парой канистр бензина. Алекс вышел, чтобы размять тело. Солнце припекало настолько, что нагрело его амулет бога Солнца. Он дотронулся и резко отдернул пальцы из-за разряда тока пробежавшего

по коже.

Вскоре его дядя загрузил в багажник две канистры бензина, заправил машину и скрылся в магазинчике, откуда вышел с бумажным пакетом.

– Это что у тебя за медальон? – поинтересовался он.

– А ты не знаешь? – Алекс решил проверить дядю, такой ли он эксперт, как все говорят.

– Хм, – задумался он и сел в машину.

Алекс последовал его примеру. Они достали из бумажного пакета бутылки минералки с булочками и принялись кушать.

Джозеф сощурил свои карие глаза и со всех сторон осмотрел медальон, но пожав плечами:

– Без понятия, обычная побрякушка.

Алекс рассмеялся:

– Ничего себе эксперт, не признать амулет бога Солнца.

Тут глаза дяди оживились и тщательно изучили каждую трещинку.

– На твоём месте я бы спрятал его.

Алекс удивился заявлению дяди, ведь он не расставался с амулетом и помыслить не мог об этом.

– Почему?

– Если на обычных людей амулет не произведет впечатления то, потомственный шаман узнает реликвию по мощной энергетике.

Алекс спешно спрятал амулет под футболкой и даже по-

ложил сверху ладонь, будто это могло навсегда укрыть его. Он откусил булочку с кунжутом и начал жевать.

– Как ты себя чувствуешь, нося такое бремя?

– А что с ним не так? – спросил Алекс как только запил булочку минералкой.

– Существует одна легенда, – начал задумчиво Джозеф, почесывая щеку с отросшей щетиной.

Алекс ждал пока дядя доест и даже сам не заметил, как схозячил свою булочку.

– Как-то собрались древние божества на горе Мироздания. Их волновало, что солнце потускнело и слабело день ото дня. И тогда богиня Наб предлагает заточить в камне частичку солнца, его энергию, чтобы воскресить Солнце, разжечь из этого уголька. Бог земледелия Фон качает головой и говорит, что не верит в возможность чего-то подобного. Повелитель времени Мер соглашается помочь богине Наб. Но все пошло не так, как они себе представляли. Фон держал в руках искру от Солнца и обжег себе глаза, но Мер успел вложить ее в камень.

– И что стало с этим камнем? – спросил Алекс, когда дядя замолчал и начал набивать деревянную трубку табаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.